

Вяземы.
Усадьбный дом.
1784

Вяземы

Г. С. Ш.*

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои.
Пускай в душевной глубине
И всходят и зайдут оне,
Как звезды ясные в ночи.
Любуйся ими и молчи.*

ТЮТЧЕВ

В 9 часов утра ударили в колокола и раздался благовест. Всю ночь шел проливной дождь и бушевал ветер. Небо было свинцовое, беспросветное. Все соответствовало только что пережитому московскому настроению, уличным беспорядкам с швырянием камней, как новейшим культурным проявлениям...

Ночевал я в знакомом флигеле Вяземского дома, в тихой, успокоительной обстановке, и отраднo было сознание, что находишься в привольном убежище. На душе было легко.

Призывный колокол звучно напомнил о двойном празднике — дне воскресном и дне преподобного Сергия.

В древнем храме (когда-то Годуновской обители) еще обедня не начиналась и лишь заканчивались часы. Народ все подходил и заполнял церковь. Перед большой иконой преподобного Сергия,

прислоненной к иконостасу, горели свечи; «и бысть молчание».

Из алтаря вышел диакон и послышался возглас: «Благословенное царство!» Стройно запели на правом клиросе и поочередно на обоих. Дети Голицына прошли на свое обычное место; старик староста, почтенного облика, спокойно и сановито стоял у свечного ящика, и, следя за всем, мерно раздавал желающим свечи.

Дети, парни, бабы с младенцами и без оных, мужики в смешанных одеждах наполняли всю церковь. Отраднo было находиться в этот день в среде сочувственной и родной, вдали от волнений и тяжких событий столичных.

Вот раздается тропарь: «От юности восприял еси Христа в душе Твоей, Преподобне», и мысль невольно переносится в великую Лавру, где одновременно сливалось столько теплых, скорбных молитв в наступивший день двойного торжества

* Граф С. Д. Шереметев.

церковного и народного, день памяти великого подвижника, печальника и собирателя Русской земли!

Драгоценны вековые могучие связи, и не порываются они безнаказанно; недаром события тяжким укором и назиданием отвечают общественному легкомыслию и убожеству.

Чтение Апостола было громкое и отчетливое: «Се ныне время благоприятно, и ныне день спасения!..»

Евангелие от Матвея — о талантах: «Имей уши слышати — да слышит!..»

Священник служит просто и чинно; диакон — уже почтенный старец, пение стройное и усердное.

Символ веры поется на два клироса. Во время благовеста к «Достоиню» неожиданно расходятся тучи, и яркий солнечный луч озаряет церковь. «Станем добре!..» И все словно охвачены единым

чувством, много причастников, затем молебен преподобному Сергию. Восковые свечи вокруг иконы горят все ярче, и еще раз все подходит прикладываться... Вспомнилось старое Покровское, давно прошедшее... Небо опять стемнело, и ветер бушевал, качая старые липы; желтые листья летели и кружились над мокрой землей.

Мы вернулись в уютный, теплый дом.

Опять те же старые, давно знакомые покои; они переносят в заветный мир дорогого минувшего; но оно не угасло: здесь, на родовом своем корне, растут новые, свежие побеги. Отраднo это сознание и утешительно. Оно доказывает, что там, где нет уклонений от основных условий нашего быта, там и в XX веке возможны те же положительные итоги, тот же расцвет местной, тихой и благотворной деятельности.

Вязьма.
Преображенская
церковь

Вяземы. Узор старинной ограды

Культурное значение подобных средоточий, на старых родовых гнездах основанных, несомненно: пока еще живут эти, увы, поредевшие ныне уголки в старом отечестве, пока правительством не совсем еще расшатаны лучшие устои его спокойного и мирного развития, еще нельзя отчаиваться за будущее; не только возможно, но и необходимо сближение, вызываемое общностью интересов с сельским населением. Общий враг всего

Вяземы. Могила Николая Пушкина — брата А. С. Пушкина

Лениво дышит полдень мглистый, Лениво плещется река... Ф. И. Тютчев

земельного строя и его враг подкапывается ныне под это естественное и внушительное сближение. Тем сильнее и настойчивее нужно действовать против этого пагубного для государства течения — путем сближения дворянства и крестьянства, искони связанных общностью интересов. Ведь благо одних есть благо других, и враги у них одни.

Наши мнимые, самозванные «просветители» договорились и доигрались ныне до последних пределов, их беспощадно обличающих. Ныне нет уже недомолвок: все настоящие слова и выражения произнесены, все вождедения приняты определенной облик и нашли себе выразителей, прорицателей и исполнителей.

Но союз сил, охраняющих родные бытовые и исторические условия, тогда лишь будет крепок и действителен, когда он в свою очередь свяжется под сенью церковной.

Помещичьи усадьбы с их просветительным значением не отойдут одиноко: если суждено им пасть, то вместе с ними опустеют и дворцы; когда же государство лишится последнего и главнейшего своего оплота — церкви, тогда осуждено оно будет на справедливое, неизбежное разрушение! Падение его будет неумолимо, как последствие роковых течений и пагубного попустительства.

Невольно находят эти мысли в Вяземах при виде этого старого семейного гнезда с его памятниками живой церковной старины, с богатым его книгохранилищем, с драгоценностями письменными, историческими и литературными, с целым миром преданий... Но здесь эти мысли ничем не омрачаются. Действительность берет верх сознанием правды, а в ней та сила, с которой нужно считаться.

Разрушить наши последние устои не так еще легко и в земле нашей отчаиваться рано.

«...Лишь жить в самом себе умей:
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно волшебных дум;
Их заглушит наружный шум,
Дневные ослепят лучи:
Внимай их пенью и молчи»...

Молчи, но в то же время не бездействуй, а трудись по слову поэта:

«Не брошу плуга, раб ленивый,
Не отойду я от него,
Доколе не прорежу нивы,
Господь, для сева Твоего!»

Когда уезжал я из гостеприимного и родного мне крова в Вяземах, на душе было легко и яснее казался просвет, которого так жаждет Русская земля!

«Вяземы». М., 1906

